

АННА АХМАТОВА

ЧЕТКИ

Анна Андреевна Ахматова

Чётки

Серия «Сборник стихов»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159882

Аннотация

Второй сборник Анны Ахматовой (1889–1966) «Четки» вышел в мае 1914 года, перед началом Первой мировой войны. С момента появления в 1914 году до 1923 «Четки» переиздавались 9 раз – редкий успех для молодого поэта. В сборнике была продолжена линия "Вечера": большая внутренняя сосредоточенность, напряженность психологического узора, лаконизм, точность наблюдений, отказ от напевности стиха, приверженность разговорной речи, приглушенные краски, сдержанные тона. Само название "Четки" указывает на "перебор" душевных состояний, приобретающих завершенность и напряжение молитвы. Во многих стихотворениях – обобщение личных переживаний. Чувство воплощалось в явлениях внешнего мира; подробности, детали становились свидетельствами душевных переживаний.

Содержание

Смятение	4
1. «Было душно от жгучего света...»	4
2. «Не любишь, не хочешь смотреть?..»	5
3. «Как велит простая учтивость...»	6
Прогулка	7
«Я не любви твой прошу...»	8
«После ветра и мороза было...»	9
Вечером	10
«Все мы бражники здесь, блудницы...»	11
«...И на ступеньки встретить...»	12
«Безвольно пощады просят...»	14
«В последний раз мы встретились тогда...»	15
«Покорно мне воображенье...»	16
Отрывок	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анна Ахматова

Чётки (сборник)

*Прости же навек! но знай, что двух виновных,
Не одного, найдутся имена
В стихах моих, в преданиях любовных.*

Баратынский

Смятение

1. «Было душно от жгучего света...»

Было душно от жгучего света,
А взгляды его – как лучи.
Я только вздрогнула: этот
Может меня приручить.

Наклонился – он что-то скажет...
От лица отхлынула кровь.
Пусть камнем надгробным ляжет
На жизни моей любовь.

2. «Не любишь, не хочешь смотреть?..»

Не любишь, не хочешь смотреть?
О, как ты красив, проклятый!
И я не могу взлететь,
А с детства была крылатой.

Мне очи застит туман,
Сливаются вещи и лица,
И только красный тюльпан,
Тюльпан у тебя в петлице.

1913

3. «Как велит простая учтивость...»

Как велит простая учтивость,
Подошел ко мне, улыбнулся,
Полуласково, полулениво
Поцелуем руки коснулся –

И загадочных древних ликов
На меня поглядели очи...
Десять лет замираний и криков,
Все мои бессонные ночи

Я вложила в тихое слов
И сказала его – напрасно.
Отошел ты, и стало снова
На душе и пусто и ясно.

1913

Примечание

Прогулка

Перо задело о верх экипажа.
Я поглядела в глаза его.
Томилось сердце, не зная даже
Причины горя своего.

Безветрен вечер и грустью скован
Под сводом облачных небес,
И словно тушью нарисован
В альбоме старом Булонский лес.

Бензина запах и сирени,
Насторожившийся покой...
Он снова тронул мои колени
Почти не дрогнувшей рукой.

1913

Примечание

«Я не любви твой прошу...»

Я не любви твой прошу.
Она теперь в надежном месте...
Поверь, что я твоей невесте
Ревнивых писем не пишу.
Но мудрые прими советы:
Дай ей читать мои стихи,
Дай ей хранить мои портреты –
Ведь так любезны женихи!
А этим дурочкам нужней
Сознанье полное победы,
Чем дружбы светлые беседы
И память первых нежных дней...
Когда же счастия гроши
Ты проживешь с подругой милой
И для пресыщенной души
Все станет сразу так постыло –
В мою торжественную ночь
Не приходи. Тебя не знаю.
И чем могла б тебе помочь?
От счастья я не исцеляю.

«После ветра и мороза было...»

После ветра и мороза было
Любо мне погреться у огня.
Там за сердцем я не уследила,
И его украли у меня.

Новогодний праздник длится пышно,
Влажны стебли новогодних роз,
А в груди моей уже не слышно
Трепетания стрекоз.

Ах! не трудно угадать мне вора,
Я его узнала по глазам.
Только страшно так, что скоро, скоро
Он вернет свою добычу сам.

1914

Вечером

Звенела музыка в саду
Таким невыразимым горем.
Свежо и остро пахли морем
На блюде устрицы во льду.

Он мне сказал: «Я верный друг!»
И моего коснулся платья.
Как не похожи на объятья
Прикосновенья этих рук.

Так гладят кошек или птиц,
Так на наездниц смотрят стройных...
Лишь смех в глазах его спокойных
Под легким золотом ресниц.

А скорбных скрипок голоса
Поют за стелющимся дымом:
«Благослови же небеса –
Ты первый раз одна с любимым».

1913

«Все мы бражники здесь, блудницы...»

Все мы бражники здесь, блудницы,
Как невесело вместе нам!
На стенах цветы и птицы
Томятся по облакам.

Ты куришь черную трубку,
Так странен дымок над ней.
Я надела узкую юбку,
Чтоб казаться еще стройней.

Навсегда забиты окошки:
Что там, изморозь или гроза?
На глаза осторожной кошки
Похожи твои глаза.

О, как сердце мое тоскует!
Не смертного ль часа жду?
А та, что сейчас танцует,
Непременно будет в аду.

1 января 1913

Примечание

«...И на ступеньки встретить...»

...И на ступеньки встретить
Не вышли с фонарем.
В неверном лунном свете
Вошла я в тихий дом.

Под лампою зеленою,
С улыбкой неживой,
Друг шепчет: «Сандрильона,
Как странен голос твой...»

В камине гаснет пламя,
Томя, трещит сверчок.
Ах! кто-то взял на память
Мой белый башмачок

И дал мне три гвоздики,
Не подымая глаз.
О милые улики,
Куда мне спрятать вас?

И сердцу горько верить,
Что близок, близок срок,
Что всем он станет мерить
Мой белый башмачок.

1913

Примечание

«Безвольно пощады просят...»

Безвольно пощады просят
Глаза. Что мне делать с ними,
Когда при мне произносят
Короткое, звонкое имя?

Иду по тропинке в поле
Вдоль серых сложенных бревен.
Здесь легкий ветер на воле
По-весеннему свеж, неровен.

И томное сердце слышит
Тайную весть о дальнем.
Я знаю: он жив, он дышит,
От смеет быть не печальным.

1912

Примечание

«В последний раз мы встретились тогда...»

В последний раз мы встретились тогда
На набережной, где всегда встречались.
Была в Неве высокая вода,
И наводненья в городе боялись.

Он говорил о лете и о том,
Что быть поэтом женщине – нелепость.
Как я запомнила высокий царский дом
И Петропавловскую крепость! –

Затем что воздух был совсем не наш,
А как подарок божий – так чудесен.
И в этот час была мне отдана
Последняя из всех безумных песен.

1914

Примечание

«Покорно мне воображенье...»

Покорно мне воображенье
В изображенье серых глаз.
В моем тверском уединенье
Я горько вспоминаю вас.

Прекрасных рук счастливый пленник
На левом берегу Невы,
Мой знаменитый современник,
Случилось, как хотели вы,

Вы, приказавший мне: довольно,
Поди, убей свою любовь!
И вот я таю, я безвольна,
Но все сильней скучает кровь.

И если я умру, то кто же
Мои стихи напишет вам,
Кто стать звенящими поможет
Еще не сказанным словам?

1913, Слепнево

Примечание

Отрывок

...И кто-то, во мраке дерев незримый,
Зашуршал опавшей листвой
И крикнул: «Что сделал с тобой любимый,
Что сделал любимый твой;

Словно тронуты черной, густою тушью
Тяжелые веки твои.
Он предал тебя тоске и удушью
Отравительницы-любви.

Ты давно перестала считать уколы –
Грудь мертвa под острой иглой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.